

На следующее утро в дом Цзян Лю пришло множество пожилых людей, уже неспособных работать в поле, и женщин, быстро управившихся с ежедневными делами. Многие захватили с собой детей-подростков. Все они желали учиться у него технике плетения.

Дом Цзян Лю был слишком мал, чтобы вместить столько людей, так что они обустроились прямо на поле около общинного гумна, где проводились общие собрания. Каждый принес с собой небольшую скамеечку и материалы, бесплатно выданные бригадой специально для обучения. Все пылали энтузиазмом.

Мяо Цайфэн и Ван Сюэмэй тоже присутствовали среди толпы, привлекая немало внимания любителей позлословить.

Мяо Цайфэн было несколько легче. Она могла невозмутимо сносить язвительные шепотки и смешки за спиной. В конце концов она была матерью Цзян Лю, поэтому, чтобы она ни делала, это не превысит порога сыновней почтительности. Никто не станет говорить об этом слишком много.

Но отношение к Ван Сюэмэй было гораздо более развязным, а суждения поспешными. Но подумав о том, сколько денег она сможет заработать этим рукоделием, Ван Сюэмэй молча терпела, сцепив зубы.

Она хотела заработать достаточно, чтобы купить платок еще краше, чем у Сюй Сюсю, чтобы когда похолодает, красоваться перед ней и днем и ночью в отместку за ее слова.

— Тетушка Ван, зачем вы привели эту малышку? Сколько ей в этом году? — Цзян Лю, который уже был готов начать урок, вдруг увидел маленькую девочку лет трех-четырёх, сидевшую рядом с женщиной, словно она тоже собиралась учиться плетению.

В этом возрасте, определенно, еще рано учиться такому. Не стоит смотреть свысока на плетение из соломы: хотя кажется, что это легкая работа, но самом деле она дает огромную нагрузку на руки и пальцы. Хотя Цзян Лю занимался плетением всего пару месяцев, его пальцы уже покрылись толстым слоем мозолей. Если ребенок начнет учиться этому ремеслу, то может стереть пальцы до крови, ведь у детей очень нежные руки.

Цзян Лю мог принять на обучение подростка старше лет десяти-двенадцати. Все-таки в эти времена у крестьян было мало перспектив. Родители неспроста постоянно переживали о будущем своих детей. В этом возрасте даже если ребенок пострадает, но будет усердно учиться ремеслу, то в будущем сможет спокойно жить в достатке.

— Нет-нет, это не для обучения. Я просто хотела, чтобы она наблюдала. Когда станет старше, то быстрее схватит технику, — улыбнулась госпожа Ван и, заметив неодобрительные взгляды окружающих, добавила: — Мать малышки еще на работе в поле и дома за ней некому присмотреть. Просто не обращайтесь на нее внимание, пусть она играет рядом со мной.

После этого небольшого инцидента все прошло гладко. Большинство людей в деревне уже умели плести из тростника. Особенно это касалось женщин, которые в основном сами обеспечивали семьи циновками и плетеной обувью.

Техника, которой обучал Цзян Лю, была всего лишь усовершенствованной версией базового метода плетения, поэтому те, кто поумнее, могли освоить ее очень быстро, а те, кто поглупее, схватывали суть после пары повторений. Тем же, кто был слишком глуп, чтобы научиться хоть чему-то, Цзян Лю мог лишь вежливо посоветовать не торопиться и хорошенько подумать.

В первый день Цзян Лю обучил всех только основному типу плетения и показал, как вплетать крашенный тростник, чтобы создать цветной узор. Он планировал начать поставки в универмаг со свадебных товаров. Через пару месяцев уже конец года. Из-за перебоев с поставками в эти времена большинство пар обычно устраивали свадьбы к Новому году, когда в пунктах снабжения и универмагах наибольшие запасы товаров. Хорошо бы доставить свадебные товары уже сейчас, и тогда канал продаж через универмаг станет более стабильным.

Поскольку желающих учиться оказалось так много, Цзян Лю попросил мастера Гуаня позволить его жене, Сюй Сюсю, уйти с полевых работ, чтобы помогать ему с обучением, и тот великодушно позволил.

Таким образом супруги Цзян стали одними из очень немногих молодых и крепких людей в бригаде, которые не работали в поле. И при этом трудодни на их счет зачислялись в полном объеме.

Однако люди были так рады возможности дополнительного заработка, что не стали обращать на это внимание. Напротив, односельчанам казалось, что вклад в общее дело Цзян Лю столь велик, что равнять его всего лишь с одним трудоднем обычного пахаря несправедливо.

Чтобы избежать кривотолков, молодые женщины и дети учились у Сюй Сюсю, а старшие люди — у Цзян Лю.

Мяо Цайфэн тоже была знакома с основами, а потому обучалась быстро. Но хотя ей было неловко учиться у собственного сына, она была столь решительной старушкой и настолько сосредоточилась на заработке денег, что недолго предавалась чувству смущения. Через полдня она уже могла самостоятельно сплести довольно красивый узор.

А вот прогресс Ван Сюэмэй был не такой быстрый.

Условия жизни ее семьи было заметно лучше, чем у других жителей сельской местности. Благодаря опеке своего дяди, заместителя руководителя коммуны, Ван Сюэмэй никогда не приходилось заниматься тяжелой и грязной работой. Отец ее работает директором школы, а старший брат снова смог устроиться в шахту. Их семья могла позволить себе есть мясо чуть ли не каждый день. До замужества самой утомительной работой для Ван Сюэмэй была помощь матери в приготовлении еды и стирке. В сельской местности она считалась избалованной молодой леди.

После замужества главными трудягами была пара старшего брата и невестки, так что Ван Сюэмэй могла позволить себе лениться и отлынивать от работы. По сравнению с жизнью до замужества для нее мало что изменилось, разве что мяса на столе стало меньше.

После разделения ей пришлось больше работать. Но все равно большую часть делала ее свекровь. В основном ей нужно помогать заготавливать корм и кормить свиней, выданных им бригадой, да стирать одежду для семьи. Все это было относительно легкой и простой работой.

А вот плести Ван Сюэмэй никогда не пробовала. Пока остальные быстро осваивали новую технику, она продолжала воевать с самыми простыми узлами основы. К тому же, как назло, она была довольно неуклюжей. Другие выполняли нужные движения так гладко, словно способны и тучи развести руками, а она все спотыкалась и спотыкалась. Хороший материал в руках Ван Сюэмэй быстро превращался в спутанное месиво, и ей никак не удавалось распутать узлы.

Вначале она была терпелива. Но тростниковая солома слишком груба и ее нежные ладони не смогли этого долго выносить. Вскоре на кончиках пальцев Ван Сюэмэй вздулись кровавые волдыри, вызывая боль до слез.

— Жена Цзян Хая, если не можешь учиться, остановись. Все равно твой муж уже достаточно зарабатывает. Зачем тебе страдать, занимаясь подобным? — пытались тактично уговорить Ван Сюэмэй окружавшие ее люди.

Если честно, они впервые видели такую глупую женщину и опасались, что сколько бы она ни продолжала учиться, единственным результатом станет больше волдырей на ее руках. Так что зачем тратить на это время?

Но такие мысли точно оскорбили бы Ван Сюэмэй, так что женщины, сидевшие рядом могли лишь вежливо указать на это.

— Что значит, я не могу учиться? Разве это не просто плетение какой-то там травы? — уголки губ Ван Сюэмэй опустились, и она искоса посмотрела на человека, который к ней обратился. — Очевидно, что я не могу научиться плести только потому, что кое-кто ужасно учит. Она боится, что я научусь этому ремеслу лучше нее.

Разве могла Ван Сюэмэй признать, что она настолько глупа? Она могла только решить, что Сюй Сюю намеренно плохо учит ее, потому как не желает мириться с нею.

Когда она договорила, сидевшие рядом женщины посмотрели на Ван Сюэмэй, как на идиотку. Ведь Сюй Сюю не учила ее отдельно от всех. Она сидела в центре и специально замедляла свои движения, чтобы продемонстрировать технику плетения. При таком методе преподавания если одни люди способны чему-то научиться, наблюдая за учителем, а Ван Сюэмэй — нет, то разве можно обвинять в чем-то учителя?

Словно у нее дыра вместо мозгов.

— Я повторю еще раз. Возможно были детали, которые не все заметили.

Сю Суйсюй не стала ругаться с Ван Сюэмэй. Она просто тепло улыбнулась, взяла немного соломы и принялась плести еще в десять раз медленнее, объясняя каждый шаг и подчеркивая возможные ошибки.

Все перестали обращать внимание на глупость Ван Сюэмэй и не отрывая глаз наблюдали за руками Сюй Сюсю, стараясь не упустить ни малейшей детали.

Даже Ван Сюэмэй забыла о своей мнимой обиде и следила за демонстрацией, не осмеливаясь моргнуть.

Однако не у всех есть талант к такой тонкой работе. Сюй Сюсю повторила урок несколько раз, но Ван Сюэмэй так и не смогла научиться.

— Я не хочу больше учиться. Просто кое-кто предвзято ко мне относится, потому что не перенесет моего успеха! — Ван Сюэмэй в гневе топнула ногой, швырнула испорченный материал на пол и ушла, не оглядываясь.

Когда после обеда Мяо Цайфэн вернулась домой и принесла с собой материалы, купленные для самостоятельного плетения, Ван Сюэмэй не забыла ей пожаловаться. Из-за жажды денег она не могла просто так упустить подобную возможность. Ван Сюэмэй хотела, чтобы свекровь использовала свою власть матери Цзян Лю и заставила его вместе с женой обучать ее индивидуально, пока она не научится.

— Как минимум одну технику я освоила, так что для начала сама тебя поучу.

Мяо Цайфэн изрядно рассердилась, услышав слова младшей невестки о том, что Сюй Сюсю настроена против нее и специально плохо ее учит. Но уже зная о способности Ван Сюэмэй затевать смуту и ссоры между двумя семьями, решила сначала сама дать ей пару уроков.

Как и следовало ожидать, в результате Ван Сюэмэй испортила большую часть материалов, которые Мяо Цайфэн принесла для себя.

Но эти материалы были не бесплатными, как материалы для обучения. Цзян Лю считал, что единственный способ закрепить изучение техники — это практика, поэтому позволил начавшим обучение попробовать сделать собственные изделия и был готов выкупить те из них, которые будут пригодны к продаже.

Мяо Цайфэн потратила деньги, чтобы купить солому, а теперь ее невестка почти все испортила.

— Ты до сих пор не научилась, — вздохнула Мяо Цайфэн, ощущая боль в груди. Не

удивительно, что старшая невестка не хотела учить Ван Сюэмэй. Она действительно бездарна.

Занятия проходили весьма успешно и уже через неделю Цзян Лю смог отвезти в город первую партию товаров. Он одолжил у команды телегу с парой быков и отправился в универмаг. А сдав первую партию, он смог и раздать односельчанам первый причитающийся им заработок.

— Семья Ван Синя: 2,7 юаня. Семья Мяо Цзэня: 1,4 юаня...

В соответствии с ценой товаров, переданных ему ранее, Цзян Лю вычел плату за обучение и раздал все остальное.

В результате люди были взволнованы даже больше, чем в день раздачи бригадой свиней. Теперь люди на самом деле ощутили, насколько выгодным может быть это ремесло, и поняли, что они действительно смогут получить стабильный доход в будущем.

Самый большой заработок в команде был 18 юаней. Конечно, это получил не кто-то один, а большая семья, в которой плетением занимались семь стариков и детей. Но даже наименьший заработок на семью превысил один юань, что для сельской местности было достаточным стимулом, чтобы переделать кучу работы.

Самыми счастливыми же себя чувствовали вдовы, жизнь которых без работоспособных мужчин была особенно тяжела. Благодаря щедрому предложению Цзян Лю, теперь у этих женщин появился луч надежды. Именно они были самыми трудолюбивыми в команде, особенно те, у кого дома имелись старики или дети. Они занимались плетением в каждую свободную минутку, так как хотели заработать побольше и отправить детей в школу.

Конечно, больше всех заработал Цзян Лю. Он и его жена уже были опытными плетельщиками и выполняли самую квалифицированную работу. К тому же, помимо выручки от товара, он получал еще и плату за обучение.

Вечером того же дня пара села подсчитать свои средства. Совершенно неожиданно оказалось, что с момента разделения семей они уже накопили целых 270 юаней.

— Давай сходим в больницу и вернем наш долг, — Сюй Сюсю посмотрела на стопку банкнот перед ней, широко улыбаясь.

— Угу.

— А еще давай купим свинины и поедем на славу, — имея деньги, Сюй Сюсю была готова их потратить. Ее мужчина много работал все это время и она хотела поддержать его.

— Угу, — снова кивнул Цзян Лю. Он не мог понять: может, все дело лишь в тусклом свете масляной лампы, который создавал двусмысленную атмосферу, но Сюй Сюю показалась ему сегодня особенно прекрасной.

— Жена, уже темно. Пора все убирать и ложиться спать.

Цзян Лю созрел к более активным действиям. За несколько месяцев жизни в этом теле он хорошо узнал свою жену и больше не должен был ориентироваться на воспоминания прежнего владельца. А она больше не была той забитой и закомплексованной женщиной, которая хранилась в памяти оригинала. Он собственными глазами видел, как она изменилась за последние пару месяцев.

— Угу.

Сю Сюйсюй поняла намерение, скрытое за словами Цзян Лю. Ее щеки залились краской, пока она собирала деньги в коробку и убирала ее. А затем она потушила свет.

Все прошло наилучшим образом.

На следующее утро Цзян Лю вышел из комнаты, зевая. Он лениво потянулся, раскинув руки во всю ширь, и довольно улыбнулся.

Как он мог раньше думать, что это напрасная трата денег и сил? Это же просто чудесно!

Он рассмеялся. Но еще лучше, что он может делать эти прекрасные вещи с собственной женой.

Цзян Лю потянулся еще раз и подумал о том, чтобы приготовить завтрак посытнее. Его жена все еще слишком тощая и станет еще краше, если немного поправится.

Подумав об этом, Цзян Лю обратил внимание на курицу, которая досталась им при разделе семьи. Курица в курятнике, казалось, почувствовала опасность. Она вскочила, кудахча и квохча, и нырнула в кучу соломы. На бегу из нее выпало яйцо

Ладно-ладно, курицу лучше оставить нести яйца.

Кроме того, он вспомнил, как старики говорили о том, что мясо взрослых несушек вредно для здоровья, поэтому для заботы о теле лучше готовить блюда из петуха.

Цзян Лю сглотнул, вспомнив большого вкусного петуха, которого он съел едва попав в этот мир. Он почувствовал себя еще более голодным.

Автору есть что сказать:

Курица: Фух, я чудом избежала смерти. Слава Создателю, что он дал мне способность нести яйца.

Петух: ...

<https://vk.com/webnovell> — промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1396776>